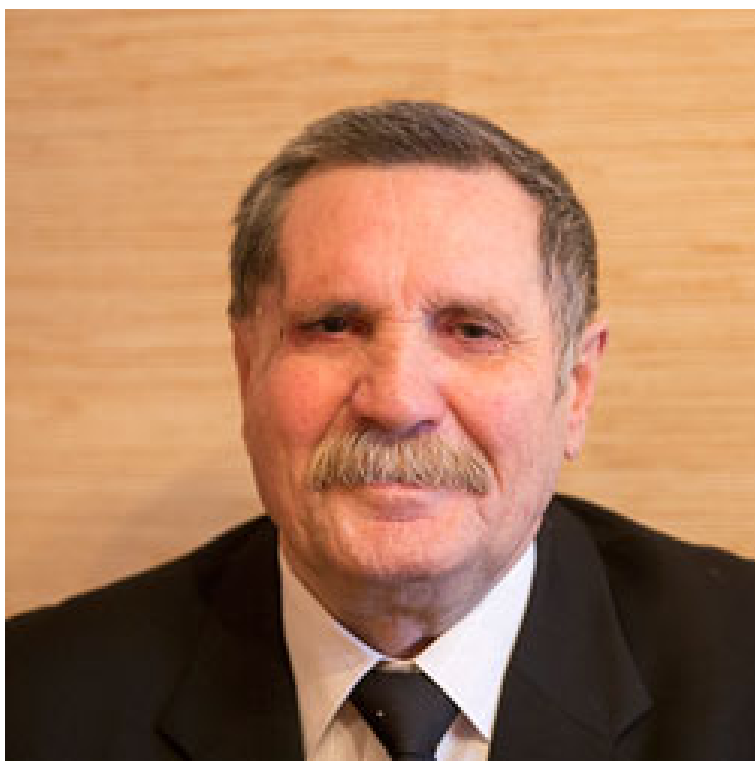

БелТА
25.01.2019

Здание Национальной библиотеки и сейчас бы запроектировал именно так

Светлана Сухарко

Михаил Виноградов
Заслуженный архитектор Беларуси

Национальная библиотека, железнодорожный вокзал и кинотеатр "Москва" в Минске, комплекс Академгородка НАН Беларуси, санаторий "Белая Русь" на озере Нарочь, историко-археологический комплекс "Берестье" в Бресте... Совершенно разные и по внешнему виду, и функциональному значению здания, сооружения, комплексы. Что же объединяет их? Их автором является Михаил Виноградов - заслуженный архитектор Беларуси, дважды лауреат Государственной премии. Его творческий стаж составляет более полувека. Всего мастерской М.К.Виноградова, основанной в 1989 году, запроектировано более 200 объектов, около 120 из них воплощены в жизнь. Корреспондент БЕЛТА встретила с архитектором накануне его 75-летнего юбилея, чтобы поговорить о сделанном, планах и профессии.

- Михаил Климентьевич, труд архитектора нельзя назвать легким, ведь он создает атмосферу больших городов и малых населенных пунктов. Да и объекты возводятся на века, а значит, не должны потерять своей актуальности и через десятилетия.

- Знаете, где бы я ни работал в свое время, я всегда и везде чувствовал повышенную ответственность. Это главное в работе архитектора. Кроме того, любой заказчик на выходе хочет получить здание, которое было бы функционально удобным и эстетически

приемлемым. Конечно, ты не знаешь, каким образом повернется жизнь в это десятилетие, что будет через 20 или 50 лет. Ты просто делаешь так, как тебе кажется правильным, а там - жизнь покажет.

- Перечислить все объекты, возведенными вами лично и в соавторстве с вашими коллегами, просто нереально. Но вот, если бы была возможность сейчас внести какие-то коррективы, многое бы изменили?

- Конечно, все меняется, и иногда, глядя на построенный объект, думаешь, что-то вот тут я не додумал или не доделал, или вообще по-другому бы спланировал. А некоторые объекты и сейчас сделал бы именно так. Вот, скажем, Национальная библиотека, я бы ничего не хотел изменить. Мне, как автору, она очень нравится. Там и функционально здорово все продумано, и эстетически. В 2011 году свет увидела книга Евгении Фроловой "100 самых удивительных достижений современной архитектуры". Она посвящена наиболее впечатляющим сооружениям, созданным во второй половине XX и начале XI веков. В их числе и наша Национальная библиотека. Так что я доволен этим объектом, как и зданием железнодорожного вокзала.

- К слову, эти два объекта вы делали в соавторстве с Виктором Крамаренко. Трудно ли нескольким архитекторам разрабатывать один проект?

- Действительно, не все творческие люди могут работать вместе. Бывает, что архитекторы просто несовместимы, а бывает, что один другого вдохновляет. Это очень сложный процесс. С Виктором Крамаренко нам удалось сработать.

- Как долго создаются такие шедевры? Видите ли вы готовый объект сразу?

- Бывает, что проект придумывается мгновенно, а иногда на это требуется время. А вообще, ты так увлекаешься объектом, что он у тебя всегда в голове, и ты только о нем и думаешь. Это - творчество, поэтому тут нельзя сказать, что ты отработал 8 часов на работе, ушел и забыл. Такого не бывает, во всяком случае, у меня. Да и у моих коллег тоже. Я это точно знаю.

- А бывает, что нужное решение приходит во сне?

- Такое бывало и не один раз. Это нормально.

- Архитекторы не устают поражать нас фантазией и оригинальностью. Вместе с тем нужно постоянно находить очередную изюминку для конкретного объекта...

- У человека такой разносторонний ум, поэтому я уверен, что всегда будет появляться что-то новое и интересное, необычное, чего раньше не было. Причем во всех сферах, не только в архитектуре.

- Современная столица вам нравится?

- Мне Минск очень нравится: и планировка удачная у города, и транспортная система, проспекты интересно сделаны, некоторые микрорайоны. Знаете, лично меня никогда не привлекали типовые дома. Я не хотел тратить на них время. Хотя проектировкой жилых домов я тоже занимался и в Беларуси, и в Ташкенте, где жил и работал 4 года. К слову, там, в числе других проектов, я был автором комплекса ВДНХ Узбекской ССР. В

Ташкенте было интересно работать. Я за два года стал руководителем группы, минуя старшего архитектора, вот так понравились мои работы. Это большая редкость.

- Общаясь с молодыми архитекторами, что им советуете?

- Около восьми лет я преподавал в Белорусском политехническом институте. Мне было приятно работать с молодыми людьми, обучать их, делиться опытом. Все, что я умел, рассказывал и показывал. И мне нравилось, что студенты, поработав со мной, становятся более развитыми в своей профессии. Когда разрабатываешь проект любого здания, надо про себя всегда подумать: допустим, я человек, который здесь работает или пришел по делам. Здание должно быть функциональным, чтобы людям было удобно, поэтому необходимо все исследовать, продумать до мелочей. И вот приходит студент через неделю-две с новыми набросками, с учетом моих правок, и уже видишь улучшения. А бывают студенты, которым бесполезно что-то объяснять или говорить. Я сразу вижу, из кого будет толк. И, бесспорно, нужен талант. Не без этого.

- А как вы пришли в профессию? Тем более что у вас уже целая семейная династия.

- Да, у меня и брат архитектор, и сын. Мой отец был рабочий, но он и его братья очень хорошо рисовали. Нам, наверное, тоже это передалось. В свое время я хотел быть военным летчиком-истребителем. Поступал в училище, но, к сожалению, не прошел по состоянию здоровья. После этого поехал отдыхать на Кавказ. Его природа и горы меня очень поразили. И вот, как сейчас помню, вернувшись, сижу на площади Якуба Коласа и рассуждаю, что дальше делать. А потом думаю: почему бы мне архитектором не стать? Вот так и поступил в политехнический институт на архитектурное отделение строительного факультета. Наверное, это так горы меня впечатлили.

- Вы отметили, что архитектор должен иметь талант, но и без вдохновения тоже не обойтись...

- Знаете, я всегда интересовался профессиональной литературой, много путешествовал: был в США, Африке, Азии, Европе. Много смотрел, как другие делают, у них учился. Даже были предложения поработать за границей, но я никогда не стремился уехать. Я всегда хотел работать и быть полезным своей стране.